

#### 495. Журавлик-оригами

На второй день пребывания Цзо И в Пекине в высших кругах столицы огласилось немало довольно сенсационных новостей.

Во-первых, прямой потомок главного клана Китая, Фань Юньлун, лишился права контроля над инвестиционным фондом рода Фань и больше не исполняет должность председателя правления. Вдобавок ходили слухи, что он будет отправлен на очень долгий срок в Дикий мир.

Фань Юньлун всегда являлся одной из видных фигур и завидным женихом в столичном окружении. То, что его в один миг растоптали, естественно, многих поразило.

Что за великое преступление совершил Фань Юньлун?

Посторонние терялись в догадках, а знающие люди хранили молчание.

Зато ссылка Гу Хуншэна в беднейшую страну Африки, наоборот, ни у кого не вызвала интереса. Как-никак ему было не сравниться по популярности и статусу с Фань Юньлуном.

Но умные люди, что были в курсе отношений между Гу Хуншэном и Фань Юньлуном, всё-таки смогли связать воедино два дела.

Таких совпадений в мире не бывает!

А прошлым вечером ещё одна поразительная новость стремительно разлетелась в высших кругах: вернулась первая красавица столицы Гу Фанфэй, восстановилось лицо, которое она когда-то собственноручно испортила!

Любопытнее оказалось то, что когда Тао Юйсю со своими людьми примчалась в бар Banshee, желая унижить Гу Фанфэй, они натолкнулись на драконьего короля Линьцзяна Цзо И, который как раз там присутствовал.

Цзо И лично заявил, что Гу Фанфэй его друг.

Это всех шокировало ещё больше, чем восстановленное лицо Гу Фанфэй. Следует иметь в виду, что Цзо И сейчас не только являлся третьей Альфой Китая, некоторые полагали, что он ещё и сильнейшая Альфа на планете!

Пока у Гу Фанфэй такой покровитель, вряд ли кто-то решится перейти ей дорогу.

А самым удивительным оказалось то, что кое-кто вечером на улице Плетённых Корзин увидел, как Гу Фанфэй ест шашлыки с Цзо И и Цинь Уяном!

Она заполучила благосклонность двух Альф. Теперь даже хозяйка клана Гу, которая была подобна императрицы, вынуждена будет склонить голову перед Гу Фанфэй.

Многие гадали, станут ли члены клана Гу на коленях умолять Гу Фанфэй вернуться обратно в семью!

Кроме того, произошло ещё одно заслуживавшее серьёзного внимания и вполне логичное событие. Клань Тао и Вэй совместно приобрели землю вокруг бара Banshee и само здание и подарили всё это Гу Фанфэй.

Бар Banshee, которым управляла Гу Фанфэй, являлся крупнейшим заведением на улице

Саньлитунь, обычно бизнес шёл неплохо, однако здание арендовалось, а не было её частной собственностью.

Земля на улице Саньлитунь была на вес золота. Не то что цены на недвижимость, даже цены на аренду были невероятно высокие, поэтому Гу Фанфэй за год зарабатывала не так много.

Никто не знал, сколько денег потратили кланы Тао и Вэй на приобретение этой земли. Можно лишь установить, что была наценка, иначе не получилось бы так быстро передать землю на имя Гу Фанфэй.

На фоне всевозможных слухов о Гу Фанфэй новость о лишении Вэй Вэньжуня должности правоохранителя высокого ранга в экстра-ассоциации казалась неинтересной. Об этом знало немного людей, да и никто не афишировал новость.

В мгновение ока столица встала на уши.

А главный виновник всего этого, Цзо И, во второй половине дня тихо покинул город и вернулся в Ханчжоу.

Он не сам полетел обратно, а сел на самолёт.

Цзо И решил, что во избежание лишних хлопот впредь не будет самостоятельно летать на длинные дистанции, разве что при возникновении экстренных ситуаций в стране. Ранее он летал из Ханчжоу на гору Шэньнун и обратно, из-за чего несколько раз сработала государственная система противовоздушной обороны.

Когда Цзо И сошёл с самолёта и вернулся в родовое поместье в Линьцзяне, уже было 7 часов вечера.

Открыв ворота, он заметил, что Баор и Ся Юньци во дворе играют с Тайком в игру “погоня тигра за принцессой”. Обжора Тайк был тигром, Ся Юньци играла саму себя, а Баор исполняла роль телохранителя.

Обе девочки играли с большим увлечением, то и дело раздавался звонкий смех.

Фан Юнхэ, сидя на входе в гостиную, вязала свитер под светом лампы и наблюдала, как резвятся дети.

При виде такой уютной картины только что вернувшемуся Цзо И стало приятно на душе.

«Папа!»

Баор первая увидела Цзо И и немедленно окликнула его.

Она хотела подбежать к Цзо И, но, едва сделав шаг, остановилась, после чего быстро обернулась, схватила за руку Ся Юньци и направилась со своей подружкой встречать Цзо И.

«Отец-наставник».

Ся Юньци немного смутилась от того, что Баор подтащила её к Цзо И.

«Умницы».

Цзо И погладил обеих девочек по головам, с улыбкой спросив: «Всю домашнюю работу

сделали?»

«Уже давно сделали!»

Баор гордо заявила: «Учителя задали простые задания, мы с Ся Юньци быстро всё выполнили».

Ся Юньци кивнула, подтвердив слова Баор.

«Вот и хорошо».

Цзо И улыбнулся: «Скоро научу вас кое-чему интересному».

Он принял Ся Юньци в ученики и пообещал давать ей наставления. Конечно, нужно было соблюдать обещание.

Заодно он поучит и Баор.

В глазах Баор промелькнул блеск: «Классно!»

«Ты ужинал?»

Фан Юнхэ, отложив свитер, подошла и заботливо спросила: «Сварить тебе чего-нибудь?»

Цзо И покачал головой: «Не нужно, тётушка, я в самолёте уже поел».

«Разве такой едой можно наесться?»

Фан Юнхэ пожаловалась: «Чего ты скромничаешь с тётушкой? Сейчас пойду и приготовлю тебе суп из свинины».

Не дожидаясь ответа Цзо И, она помчалась на кухню хлопотать.

Цзо И лишь оставалось взять за руки Баор и Ся Юньци и войти в гостиную.

Он убрал с чайного столика фруктовый поднос и другие предметы, усадил девочек напротив себя, затем из пространственного кольца вытащил стопку цветной бумаги и раздал листы.

Себе Цзо И тоже взял два листа и разложил их на столике: «Сегодня я научу вас делать журавлика-оригами».

Журавлик-оригами считался классической работой в ручной технике складывания бумаги. Этапов было не так много, для новичка подходило в самый раз. Цзо И сперва из одного листа сложил красивого журавлика, чем заслужил аплодисменты и похвалу от девочек.

Далее Цзо И терпеливо обучил Баор и Ся Юньци каждому этапу складывания бумаги.

Хотя девочкам было всего по 4 и 5 лет, они были необычайно смышлённые, и такое мелкое рукоделие, конечно, не затруднило их. Вскоре они вслед за Цзо И создали свои произведения.

Несмотря на некоторую шероховатость и асимметрию, в целом журавлики были узнаваемы.

«Папа, смотри».

Баор радостно схватила своего журавлика: «Красивый?»

Цзо И, улыбнувшись, наградил девочку поглаживанием по голове: «Продолжай стараться».

Затем он обратился к Ся Юньци, которая тоже сделала оригами: «Цици, попробуй заставить его взлететь».

Заставить взлететь?

Баор невольно выпучила глаза, уставившись на розового журавлика в руках Ся Юньци.

«Ага», – робко откликнулась слегка напрягшаяся Ся Юньци.

<http://tl.rulate.ru/book/27365/855971>